

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной
Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингви-
стическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ. — Приложенія: I. Отчетъ о дѣятельности Комитета за 1903 г.; II. Денежный отчетъ Комитета за 1903 г.; III. «Отчетъ объ археологическомъ изслѣдованіи Турфана и его окрестностей» профессора Альберта Грюнведеля.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

I.

(Засѣданіе 31 января 1904 г.).

1. Читанъ отчетъ объ израсходованіи смѣтныхъ суммъ Комитета въ 1903 году и произведены выборы ревизіонной комиссіи для разсмотрѣнія этого отчета. Закрытой баллотировкой оказались избранными С. Θ. Ольденбургъ, В. Л. Котвичъ и А. В. Григорьевъ, причемъ предсѣдателемъ комиссіи былъ признанъ С. Θ. Ольденбургъ, какъ получившій наибольшее число голосовъ.

2. Предсѣдатель сообщилъ о послѣдовавшемъ 16 января Высочайшемъ соизволеніи на отпускъ Комитету въ текущемъ году 10000 рублей на общія нужды изъ фонда на непредусмотрѣнныя смѣтами надобности и разрѣшеніи Комитету войти съ ходатайствомъ о включеніи этой суммы, съ 1905 г., въ смѣтныя назначенія министерства иностранныхъ дѣлъ.

3. Доложены отношеніе директора канцеляріи министра финансовъ 16 января 1904 г., № 279, и отношеніе перваго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ 28 января, № 413, съ приложеніемъ копій съ письма г-на управляющаго министерствомъ финансовъ на имя г-на министра иностранныхъ дѣлъ отъ 17 января, № 309, о послѣдо-

вавшемъ 16 января Высочайшемъ повелѣніи отпустить Комитету на производство археологическихъ изслѣдованій въ Восточномъ Туркестанѣ въ текущемъ году 12000 рублей изъ фонда на непредусмотрѣнные смѣтами надобности и предоставить министерству иностранныхъ дѣлъ вносить въ смѣты министерства ежегодно въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1905 г., по 7000 рублей на тотъ же предметъ. Определено: 1) принять предложеніе И. А. Коростовца — снестись съ мѣстными Императорскими консульствами о степени возможности осуществленія экспедиціи при настоящихъ политическихъ осложненіяхъ и полученный отвѣтъ сообщить бюро; 2) послѣ полученія означеннаго отвѣта, озаботиться составленіемъ подробнаго проекта работъ экспедиціи на текущій годъ; 3) для разсмотрѣнія этого проекта созвать экстренное засѣданіе Комитета.

4. Предсѣдатель сообщилъ о полученныхъ имъ письмахъ: 2) проф. Р. Пишеля, отъ 26/13 дек., о послѣдовавшемъ образованіи, подъ его предсѣдательствомъ, мѣстнаго комитета Союза въ Берлинѣ; 2) проф. Х. Керна, отъ 9 янв./27 дек., о послѣдовавшемъ образованіи, подъ его предсѣдательствомъ, мѣстнаго комитета Союза въ Голландіи; 3) проф. Э. Малера, отъ 29/16 янв., и д-ра Б. Мункачи, отъ 4 янв./22 дек., о предполагаемомъ образованіи мѣстнаго комитета Союза въ Венгріи; 4) проф. Л. Ночентини, отъ 27/14 ноября 1903 г., о предполагаемомъ образованіи мѣстнаго комитета Союза въ Италиі.

5. В. В. Бартольдъ сообщилъ о сношеніяхъ бюро, при любезномъ посредствѣ Ѳ. Н. Васильева, съ топографическимъ отдѣломъ Туркестанскаго военнаго округа, выяснившихъ, что исполненіе просьбы Комитета объ изготовленіи точнаго снимка, на восковомъ коленкорѣ, плана Самарканда и окрестностей (см. протоколы за 1903, § 65), потребовало бы болѣе года времени и расхода свыше 2000 рублей. Вслѣдствіе этого бюро постановило отказаться отъ произведенія этого расхода и обратилось къ военно-топографическому отдѣлу Туркестанскаго военнаго округа, черезъ посредство Ѳ. Н. Васильева, съ просьбой объ изготовленіи: 1) трехъ фотографическихъ копій, двухъ для Комитета, одной для В. Л. Вяткина, съ упомянутаго плана, въ синемъ цвѣтѣ, въ уменьшенномъ въ два раза масштабѣ; 2) фотографической копій съ 78 планшетовъ оригинальныхъ съемокъ полуверстнаго масштаба въ Самаркандской области; 3) фотографической копій

съ плана Термеза и окрестностей въ 200-саженномъ масштабѣ, на четырехъ листахъ. Выполненіе всѣхъ этихъ работъ, по смѣтѣ, составленной топографическимъ отдѣломъ, потребовало бы около двухъ мѣсяцевъ времени и расхода около 120 рублей. Определено: утвердить это распоряженіе бюро.

6. В. В. Бартольдъ сообщилъ изъ газеты «Туркестанскія Вѣдомости» за 1903 г. (№ 105) свѣдѣнія о работахъ, произведенныхъ въ Отрарѣ Туркестанскимъ кружкомъ любителей археологіи на средства, ассигнованныя Комитетомъ, и изъ частнаго письма В. Л. Вяткина свѣдѣнія о работахъ въ Самаркандѣ. Собранію былъ предъявленъ присланный кружкомъ планъ отрарской крѣпости.

7. Доложено слѣдующее предложеніе Н. И. Веселовскаго:

«Имѣю честь внести въ Комитетъ слѣдующее предложеніе, касающееся дѣятельности Комитета въ наступающемъ 1904 году. Для изученія Средней Азіи въ археологическомъ отношеніи, составляющаго одну изъ задачъ Комитета, необходимо, по моему мнѣнію, предварительно обслѣдовать мѣста древнихъ поселеній въ краѣ, дать точное описаніе всѣхъ остатковъ прошлаго, сохранившихся на поверхности земли, и сопоставить добытыя такимъ образомъ данныя съ данными письменныхъ источниковъ. Безъ выполненія такой работы едва-ли будетъ возможно производство раскопокъ въ сколько-нибудь обширныхъ размѣрахъ. До настоящаго времени, предметомъ подобнаго изслѣдованія былъ только одинъ изъ средне-азіатскихъ городовъ, Мервъ, гдѣ профессору В. А. Жуковскому, путемъ произведеннаго въ 1890 году, по порученію Императорской Археологической Комиссіи, обслѣдованія мѣстности и изученія письменныхъ источниковъ, удалось установить происхожденіе и время возникновенія каждаго изъ городищъ, сохранившихся на мѣстѣ бывшаго здѣсь въ средніе вѣка обширнаго города. Въ настоящее время слѣдовало-бы, по моему мнѣнію, поставить на первую очередь производство подобныхъ-же изслѣдованій на мѣстѣ средневѣковаго Самарканда, развалины котораго занимаютъ обширное пространство вокругъ современнаго города. Нѣкоторыя работы въ этомъ направленіи уже исполнены; памятники старины въ городѣ, бывшемъ почти до послѣдняго времени центромъ политической, экономической и духовной жизни края, не могли не обратить на себя вниманія Императорской Археологической Ком-

миссія, по порученію которой мною еще въ 1885 году были произведены раскопки на мѣстѣ городища Афрасіабъ; тогда-же туркестанскими топографами, подѣ моимъ руководствомъ, была произведена точная съемка этого городища въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ, съ горизонталями черезъ $\frac{1}{4}$ саж. Русскій Комитетъ уже въ первый годъ своей дѣятельности также обратилъ вниманіе на необходимость выясненія исторической топографіи Самарканда. Работы, произведенныя по порученію Комитета В. А. Вяткинымъ, вѣроятно, будутъ имѣть результатомъ подробное описаніе остатковъ стѣнъ, нѣкогда окружавшихъ городъ вмѣстѣ съ его пригородами; кромѣ того, Комитетомъ приняты мѣры для полученія изъ топографическаго отдѣла Туркестанскаго военнаго округа копій со снятаго въ 1871 году плана города и его окрестностей въ 50-тисаженномъ масштабѣ и со всѣхъ произведенныхъ въ Самаркандской области оригинальныхъ съемокъ въ 250-тисаженномъ масштабѣ. Всѣ эти работы, безъ сомнѣнія, значительно облегчатъ задачу специалиста по исторіи Средней Азіи, знакомаго съ письменными извѣстіями о прошломъ Самарканда, который-бы поставилъ себѣ цѣлью объяснить эти извѣстія путемъ личнаго осмотра мѣстности.

«Профессоръ В. В. Бартольдъ, ознакомившійся съ письменными извѣстіями о средневѣковомъ Самаркандѣ при составленіи своей книги «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», изъявилъ готовность посвятить выполненію указанной задачи вакаціонное время 1904 г. Не касаясь уже обследованныхъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, памятниковъ строительнаго искусства времени Тимура и послѣдующихъ эпохъ, онъ предполагалъ-бы ограничить свою задачу выясненіемъ топографіи Самарканда, описываемаго арабскими географами IX и X вѣковъ, и тѣхъ измѣненій, которыя происходили въ мѣстоположеніи города и отдѣльныхъ кварталовъ его до эпохи Тимура, когда опредѣлились тѣ размѣры города и то расположеніе кварталовъ и улицъ, которое, безъ существенныхъ перемѣнъ, еще застали здѣсь русскіе завоеватели. Въ виду необходимости разѣздовъ, приготовленія фотографическихъ снимковъ, пробныхъ археологическихъ раскопокъ и дополнительныхъ ассигновокъ на топографическія работы сверхъ тѣхъ суммъ, которыя, вѣроятно, по примѣру 1885 года, согласится назначить для этой цѣли топографи-

чекій отдѣлъ Туркестанскаго военнаго округа, я просилъ бы представить въ распоряженіе профессора Бартольда изъ смѣтныхъ суммъ Комитета на 1904 годъ 3000 рублей».

Предложеніе единогласно одобрено Комитетомъ.

8. Н. И. Веселовскій прочиталъ слѣдующее письмо А. В. Адрианова въ Комитетъ:

«Енисейская губернія, въ особенности въ южной ея части, въ очень отдаленное отъ насъ время служила ареной дѣятельности обитавшихъ тамъ народовъ. Между многочисленными памятниками древности, оставленными этими народами, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ писаницы, большею частью съ изображеніями сценъ, людей и животныхъ, изсѣченныхъ на береговыхъ утесахъ и курганныхъ камняхъ или нарисованныхъ краскою. Районъ распространенія этихъ писаницъ довольно великъ, — не менѣе 800 верстъ, считая по NS линіи; насколько мнѣ извѣстно, въ предѣлахъ губерніи самыя южныя писаницы находятъ въ Саянахъ (напр. Арбатская, Джойская и др.), а самыя сѣверныя по Ангарту.

«Писаницы эти съ давняго времени, съ самаго основанія Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества (въ началѣ 50-хъ годовъ), останавливали на себѣ вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей, а въ болѣе отдаленное время они были предметомъ изученія пріѣзжавшихъ сюда ученыхъ. Но систематическому изслѣдованію онѣ все-таки не подвергались. Наболѣе серьезное вниманіе обратили на нихъ финляндскіе ученые въ 80-хъ годахъ, но во 1-хъ, они ограничили свои изслѣдованія западной частью Минусинскаго у., а во 2-хъ, совсѣмъ не видѣли многихъ изъ числа извѣстныхъ въ настоящее время писаницъ. Между тѣмъ и время, а еще болѣе человѣкъ, особенно при хлынувшемъ въ край въ послѣдніе годы переселенческомъ потокѣ, безжалостно стираютъ драгоценныя начертанія древнихъ художниковъ, съ каждымъ годомъ вырывая страницу за страницей изъ единственныхъ въ своемъ родѣ историческихъ документовъ о почти неизвѣстныхъ намъ народахъ отдаленнѣйшей эпохи. Время изученія этихъ памятниковъ и сохраненія по крайней мѣрѣ того, что уцѣлѣло, давно настало.

«По этимъ соображеніямъ и ознакомившись съ задачами Русскаго Комитета, я предлагаю свои услуги по изученію Енисейскихъ писаницъ, съ которыми за время моей 14-лѣтней службы, сопряженной

къ тому же съ постоянными разъѣздами, я уже нѣсколько ознакомился; другая выгода поручить мнѣ это изслѣдованіе заключается въ томъ, что при моемъ пребываніи въ Красноярскѣ исключается необходимость расходовъ по поѣздкѣ специально командированнаго сюда для этой цѣли лица.

«Если Русскій Комитетъ найдетъ пріемлемымъ настоящее предложеніе, я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя подробности относительно плана изслѣдованія и расходовъ. Изслѣдованіе это я могъ бы вести въ теченіе 2 лѣтнихъ мѣсяцевъ, а можетъ быть и больше, что будетъ зависѣть отъ предоставленія мнѣ этой возможности моимъ начальствомъ, или вѣрнѣе, отъ соотвѣтствующаго ходатайства Комитета. Изслѣдованіе должно начаться съ юго-западной части Енисейской губ. и вестись исчерпывающимъ образомъ. По моимъ предположеніямъ, оно можетъ быть закончено въ теченіе 4 лѣтъ. Ежегодный расходъ на это изслѣдованіе я опредѣляю въ 600 руб., а именно: на жалованье 2 помощникамъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ 100 руб., на 2 постоянныхъ и сколько понадобится временныхъ рабочихъ — 100 руб., прогоны (при переѣздахъ, разъѣздахъ, передвиженіи въ лодкѣ) 200 руб., содержаніе 100 руб., и 100 руб. на различные матеріалы — бумагу для эстампажа, щетки, пластинки, бумагу и реактивы для фотографирования и т. п. Думаю, что мною взяты минимальныя цифры и скорѣе можетъ не хватить этихъ средствъ, чѣмъ образоваться остатокъ; такъ напр., я предвижу необходимость устройства мѣстами подмостей, вырубки лѣса, обкапыванья и т. п. Но во всякомъ случаѣ, при недостаткѣ средствъ особой бѣды не будетъ — придется лишь сократить срокъ рабочаго періода. — Кромѣ этого, такъ сказать, текущаго расхода, предстоитъ расходъ по обзаведенію инструментами. Я полагаю, что при копированіи писаницъ надлежитъ пользоваться нѣсколькими пріемами одновременно — фотографированіемъ, эстампажемъ на шведской бумагѣ, если угодно, эстампажемъ на миткалѣ типографскою краскою, и перерисовываньемъ камерой-люцидой по крайней мѣрѣ въ мѣстахъ малодоступныхъ, гдѣ пользованіе фотографіей исключается. На это обзаведеніе расходы опредѣляются въ такомъ видѣ (послѣ переговоровъ моихъ съ Московскимъ магазиномъ Іохимъ, предлагающимъ приспособить спеціальную камеру): камера, модель Іохимъ, размѣромъ 13 X 18, съ тройнымъ растяженіемъ мѣха, штормымъ затво-

ромъ, 6 кассетами и чехломъ — 105 р., пара анастигматовъ Герца, типа В, серія ІВ, N 0 — 122 р., объективъ Герца на 13×18 , серія ІВ, N 2 — 78 р., головка Антука со стативомъ 30 р., камера-люцида 65 р. и на покупку кюветъ, копирныхъ рамъ, мѣшка для смѣны пластинокъ и проч. до 50 р., всего 450 р. —

«Если Русскій Комитетъ рѣшить предпринять изслѣдованіе писаницъ и произвести расходъ въ указанныхъ предѣлахъ, то я покорно прошу довѣрить мнѣ приобрѣтеніе нужныхъ предметовъ, на сумму до 550 руб.».

Съ своей стороны Н. И. Веселовскій заявилъ, что находитъ осуществленіе предположеній г-на Адріанова крайне желательнымъ. Определено: ассигновать въ распоряженіе г-на Адріанова изъ суммъ Комитета за текущій годъ 600 р. для цѣли, означенной въ его письмѣ, съ тѣмъ, чтобы г. Адріановъ обязался прислать въ Комитетъ по два экземпляра всѣхъ изготовленныхъ имъ снимковъ и эстампажей, для передачи въ Императорскую Археологическую Коммиссію, которая, по заявленію Н. И. Веселовскаго, готова взять на себя изданіе собранныхъ матеріаловъ.

9. Доложено слѣдующее предложеніе С. Θ. Ольденбурга:

«Позволяю себѣ просить Комитетъ о назначеніи 600 рублей на командировку, съ археологически-антропологическою цѣлью, въ Забайкалье правителя дѣлъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Географическаго Общества, Юліана Доминиковича Талько-Грынцевича.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ бы исходатайствовать г. Талько-Грынцевичу командировку на три мѣсяца у его начальства. Планъ поѣздки подробно изложенъ въ прилагаемой запискѣ.

«Ю. Д. Талько-Грынцевичъ хорошо извѣстенъ своими многочисленными работами и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ главный дѣятель Троицкосавскаго Отдѣла».

При этомъ С. Θ. Ольденбургомъ было прочитано слѣдующее письмо Ю. Д. Талько-Грынцевича о предположенныхъ имъ работахъ:

«Въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ я занимался археологическими раскопками въ западномъ Забайкальѣ и въ пограничной полосѣ Монго-

лѣн и раскопалъ за это время свыше 400 могилъ¹⁾. Описаніе раскопокъ напечатано въ изданіяхъ Троицкос.-Кяхтинскаго Отд. Приам. Отд. И. Р. Г. О. Кромѣ того при моихъ поѣздкахъ, какъ научныхъ, такъ и служебныхъ, я отмѣчалъ на картѣ могилы, отличая при этомъ по ихъ формѣ разные обряды погребенія. Составленная мною археологическая карта западнаго Забайкалья, вмѣстѣ съ объяснительной замѣткой и рисунками болѣе типичныхъ находокъ, печатается въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Въ настоящее время ближайшій мой районъ (отъ Троицкосавска) изслѣдованія значительно уже исчерпанъ и было бы для меня весьма желательнымъ его расширить на болѣе отдаленное восточное Забайкалье. По этому обращаюсь къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшей просьбой, не найдете-ли возможнымъ исходатайствовать мнѣ для этой цѣли средства отъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ будущемъ 1904 году.

«Планъ моихъ будущихъ изслѣдованій состоялъ-бы въ намѣченіи на картѣ древнихъ памятниковъ юго-восточнаго Забайкалья, преимущественно Акшинскаго и южныхъ частей Нерчинскаго и Нерчинско-Заводскаго уѣздовъ до границъ Маньчжуріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ раскопкѣ могилъ²⁾. Насколько мнѣ извѣстно, въ восточной половинѣ Забайкальской Области, какъ и въ западной, большинство могилъ находятъ расхищенными. Помимо того многолѣтній опытъ позволяетъ до извѣстной степени ориентироваться и по наружной формѣ могилы судить объ обрядѣ погребенія и таковой обозначать на картѣ. Кромѣ того у меня была бы и другая, антропологическая цѣль поѣздки — изученіе курганнаго населенія восточнаго Забайкалья, для сравненія съ имѣющимися у меня матеріалами по антропологии западнаго. Чтобы захватить болѣе обширный районъ для моихъ изслѣдованій, я полагалъ бы проѣхать изъ г. Троицкосавска южнымъ путемъ въ Акишу, а вернуться черезъ Читу по желѣзной дорогѣ. Вся поѣздка продолжалась бы отъ 2 до 3 мѣсяцевъ. Мнѣ, какъ состоящему на службѣ, полученіе

1) Въ уѣздахъ: Троицкосавскомъ, Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ.

2) Конечно, я бы могъ только проѣхать по главнымъ трактамъ, опуская мѣше заселенныя мѣстности, хотя, насколько знаю, въ западномъ Забайкальѣ древнее населеніе и его памятники расположены соотвѣтственно нынѣшнему населенію по теченію рѣкъ.

отпуска представлялось бы затруднительнымъ, почему не нашель-ли бы Комитетъ возможнымъ исходатайствовать мнѣ у военнаго губернатора командировку. Поѣздка, я полагаю, обойдется вмѣстѣ съ раскопками отъ 500 до 600 рублей.

«Время самое лучшее для путешествія и раскопокъ съ конца мая до половины іюля, такъ какъ здѣшнія климатическія условія позволяютъ лишь начинать раскопки съ первыхъ чиселъ іюня, раньше невозможно по причинѣ мерзлоты, до первыхъ чиселъ іюля, т. е. до періода дождей, послѣ которыхъ раскопки опять затрудняютъ полевые работы».

Предложеніе единогласно одобрено Комитетомъ, причемъ, въ виду заявленія Д. А. Клеменца о желательности изслѣдованія уйгурской писаницы въ Забайкальской области, постановлено: просить Д. А. Клеменца сообщить г. Талько-Грынцевичу объ этомъ и другихъ извѣстныхъ ему памятникѣхъ древности въ области, и обратить вниманіе г. Талько-Грынцевича на необходимость получить разрѣшеніе производить раскопки отъ Императорской Археологической Комиссіи.

10. Доложено слѣдующее предложеніе С. Θ. Ольденбурга:

«Лѣтомъ минувшаго года, по моему представленію, Академія Наукъ командировала съ научною цѣлью въ Забайкалье бурятъ г.г. Б. Б. Барадина и Ц. Ж. Жамцаранова. Первый долженъ былъ изслѣдовать дацаны съ религіозно-бытовой стороны, а также собрать свѣдѣнія о техникѣ забайкальскихъ зурчиновъ. Второй долженъ былъ собрать образцы бурятской народной словесности и ознакомиться съ бытомъ шаманствующихъ бурятъ. Какъ г. Барадинъ, такъ и г. Жамцарановъ превосходно выполнили данныя имъ порученія, доказательствомъ чему служатъ, какъ собранные ими матеріалы, такъ и чрезвычайно обстоятельно веденные дневники, съ которыми ознакомился уже кромѣ меня и Д. А. Клеменцъ и А. Д. Рудневъ.

«Въ настоящемъ году позволяю себѣ предложить Комитету командировать г.г. Барадина и Жамцаранова въ Забайкалье, для продолженія начатыхъ работъ. Срокъ командировки ихъ былъ бы отъ 4 — 5 мѣсяцевъ.

«При этомъ я просилъ бы выдать имъ на расходы по 200 рублей каждому, кромѣ того выхлопотать бесплатный проѣздъ до ст. Могой-

туй и обратно, а также открытые лсты: г. Барадину для Забайкальской области, г. Жамцаранову для Забайкальской области и Иркутской губерніи.

«Сверхъ того я считалъ бы чрезвычайно желательнымъ снабдить г. Жамцаранова фотографическимъ аппаратомъ для снимковъ этнографическаго характера. Ассигновать на это просилъ бы 100 рублей, а всего 500 рублей».

Опредѣлено: согласиться съ этимъ предложеніемъ, съ тѣмъ, чтобы С. Ѳ. Ольденбургъ принялъ на себя наблюденіе за разработкой результатовъ предполагаемой экспедиціи.

11. Доложено слѣдующее предложеніе В. В. Бартольда:

«Имѣю честь ходатайствовать передъ Комитетомъ объ ассигнованіи, по примѣру минувшаго года, 300 рублей изъ средствъ Комитета въ распоряженіе Туркестанскаго кружка любителей археологіи, для предположеннаго кружкомъ изслѣдованія древняго кладбища близъ селенія Чарку (Ферганской области, Кокандскаго уѣзда, Асфаринской волости) и для продолженія начатаго изслѣдованія развалинъ города Отрара».

Опредѣлено: согласиться съ этимъ предложеніемъ, съ тѣмъ, чтобы В. В. Бартольдъ принялъ на себя отвѣтственность за выполненіе означенныхъ работъ и обнародованіе ихъ результатовъ и, чтобы на производство раскопокъ въ Отрарѣ было получено разрѣшеніе отъ Императорской Археологической Коммиссіи.

12. Доложено и единогласно одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе К. Г. Залемана:

«Имѣю честь просить, чтобы, по примѣру минувшаго года, г. Пекарскому было ассигновано пятьсотъ (500) рублей для продолженія работъ по составленію словаря якутскаго языка».

13. Доложено слѣдующее предложеніе Л. Я. Штернберга:

«Б. О. Пилсудскій, которому Комитетъ ассигновалъ въ истекшемъ году 600 руб. на изученіе айновъ и ороковъ на о. Сахалинѣ, втеченіе года прислалъ, кромѣ начала своего подробнаго отчета, три тетради айнскихъ текстовъ въ оригиналѣ съ дословнымъ переводомъ; кромѣ того предоставилъ Комитету цѣлый ящикъ фонограммъ записанныхъ имъ айнскихъ мотивовъ, пѣсенъ и разсказовъ. Присланные матеріалы составляютъ лишь малую часть записанныхъ имъ текстовъ,

которые въ настоящее время имъ переводятся и будутъ доставлены Комитету. Кромѣ того онъ занялся теперь составленіемъ Айно-русскаго словаря разговорной и поэтической рѣчи, опыта грамматики и приведеніемъ въ порядокъ и дополненіемъ своихъ этнографическихъ матеріаловъ. Съ установленіемъ зимняго пути онъ предполагалъ на нѣсколько мѣсяцевъ отправиться въ Тарайку для записыванія текстовъ, какъ мѣстныхъ айновъ, такъ и ороковъ. Втеченіе лѣта, кромѣ этнографо-лингвистическихъ занятій, ему еще предстоитъ ознакомленіе съ археологическими памятниками южнаго Сахалина, такъ что для окончанія всѣхъ работъ Пилсудскому придется еще пробыть на Сахалинѣ не менѣе года. Въ виду безусловной важности матеріаловъ, собираемыхъ г. Пилсудскимъ, въ виду необходимости привести ихъ къ возможно совершенному окончанію, я просилъ-бы Комитетъ оказать ему и въ текущемъ году пособіе въ размѣрѣ 750 р.»

Опредѣлено: ассигновать въ распоряженіе г. Пилсудскаго означенную сумму, съ тѣмъ, чтобы Л. Я. Штернбергъ принялъ на себя отвѣтственность за составленіе и появленіе въ печати отчета о произведенныхъ работахъ.

14. Произведены выборы въ члены - корреспонденты Комитета А. Я. Миллера, бывшаго Императорскаго консула въ Сеястанѣ, по предложенію И. Я. Коростовца, В. А. Жуковского и В. В. Бартольда. Закрытой баллотировкой А. Я. Миллеръ оказался избраннымъ единогласно.

15. П. М. Меліоранскій сообщилъ изъ частнаго письма студента И. А. Бѣляева свѣдѣнія о состояніи несторіанскаго кладбища близъ Пишпека и о полномъ отсутствіи охраны сложенныхъ въ сарай могильныхъ камней. Определено: просить П. М. Меліоранскаго узнать отъ г. Бѣляева, кто изъ живущихъ въ настоящее время въ Пишпекѣ лицъ могъ бы принять на себя заботу объ охранѣ кладбища, и, послѣ полученія отвѣта, снестись по этому вопросу съ Императорской Археологической Коммиссіей.

Предсѣдатель заявилъ, что Ѳ. Н. Васильевымъ переданъ Комитету одинъ экземпляръ книги: «Записки военно-топографическаго управленія Главнаго Штаба», часть LX, изд. 1903 г. Определено: передать книгу въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

Приложенія.

I.

Отчетъ о дѣятельности

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ

за 1903 годъ.

Въ истекшемъ первомъ году существованія Комитета послѣднимъ были предприняты изысканія на всемъ пространствѣ района, подлежащаго его дѣятельности, и въ области всѣхъ четырехъ научныхъ дисциплинъ, исторіи, археологіи, лингвистики и этнографіи, содѣйствовать развитію которыхъ, путемъ сохраненія для науки и использованія находящагося въ Средней и Восточной Азіи матеріала, составляетъ его задачу.

Въ западной части Средней Азіи, въ Русскомъ Туркестанѣ, Комитетомъ были предприняты изысканія лингвистическія и археологическія. Къ первымъ принадлежитъ командированіе студента И. А. Бѣляева для изслѣдованія нарѣчія каракалпаковъ, живущихъ въ дельтѣ Аму-Дарьи. Краткій отчетъ г. Бѣляева о собранныхъ имъ матеріалахъ былъ доложенъ Комитету П. М. Меліоранскимъ въ засѣданіи 1 ноября; самые матеріалы еще не были доставлены. Предметомъ предпринятыхъ Комитетомъ лингвистическихъ изысканій былъ также другой турецкій народъ, погайцы, живущіе въ настоящее время въ Крыму, но, какъ выходцы изъ Средней Азіи, представляющіе интересъ для Комитета. Собраніе матеріаловъ для изученія этого нарѣчія было поручено студенту Н. З. Бравину; собранные имъ матеріалы переданы П. М. Меліоранскому, который въ засѣданіи 1 ноября представилъ Комитету краткій отчетъ о работахъ г-на Бравина.

Наконецъ, Комитетомъ было рѣшено оказать содѣйствіе изученію языка крайнихъ представителей турецкаго племени на сѣверо-востокѣ, якутовъ, путемъ ассигнованія 500 р. въ распоряженіе г. Пекарскаго, для окончанія подготовки къ печатанію начатаго имъ якутскаго словаря; вслѣдствіе ограбленія почты ассигнованная сумма первоначально не была доставлена по назначенію и была получена г-мъ Пекарскимъ въ концѣ года.

Что касается изученія Средней Азіи въ археологическомъ отношеніи, то, по порученію Комитета, В. Л. Вяткинымъ и командированнымъ изъ Ташкента военнымъ топографомъ были произведены изысканія въ окрестностяхъ Самарканда, съ цѣлью изученія окружающихъ современный городъ средневѣковыхъ стѣнъ и городищъ. Свѣдѣнія объ этихъ работахъ были сообщены Комитету въ засѣданіи 1 ноября В. В. Бартольдъ, изъ частнаго письма г-на Вяткина; отчета о работахъ, равно какъ произведенныхъ при этомъ снимковъ различныхъ частей древнихъ стѣнъ, Комитетъ до настоящаго времени не получилъ. Кромѣ того Туркестанскимъ кружкомъ любителей археологій, на средства Комитета и по соглашенію съ нимъ, было предпринято изслѣдованіе развалинъ Отрара, порученное членамъ кружка А. А. Черкасову и А. К. Клярѣ. О результатахъ своихъ работъ названные лица докладывали кружку въ засѣданіи 17 декабря; краткій отчетъ объ этомъ засѣданіи былъ напечатанъ въ № 105 газеты «Туркестанскія Вѣдомости» за истекшій годъ. Изъ этого отчета видно, что членамъ кружка были предъявлены планы цитадели и окрестностей города и что предполагалось въ 1904 г. продолжать работы, прерванные наступленіемъ зимы. Планъ цитадели былъ также присланъ кружкомъ Комитету.

Восточной части Средней Азіи принадлежитъ самое крупное, по израсходованнымъ суммамъ, предпріятіе Комитета въ истекшемъ году, именно командированіе А. Д. Руднева въ Монголію, для изслѣдованія нарѣчій преимущественно самыхъ восточныхъ представителей монгольскаго народа. Отчетъ А. Д. Руднева былъ доложенъ Комитету Л. Я. Штернбергомъ въ засѣданіи 27 сентября. Въ распоряженіе г-на Руднева была также ассигнована сумма для пріобрѣтенія сочиненій историческаго и эпическаго содержанія; по его заказу Комитетомъ былъ полученъ и переданъ въ Азіатскій музей Имп. Ака-

деміи Наукъ экземплярь лѣтописи Болор-толї, въ 4-хъ томахъ. Пріобрѣтеніе для науки новыхъ письменныхъ памятниковъ было также цѣлью другого предпріятія Комитета — ассигнованія на четыре года стипендіи г. Барадину, вольнослушателю С.-Петербургскаго университета, чтобы дать ему возможность приготовиться, подъ руководствомъ С. Θ. Ольденбурга и Θ. И. Щербатскаго, для поѣздки въ Тибетъ, съ цѣлью изученія въ мѣстныхъ монастыряхъ памятниковъ индійско-тибетской письменности. Краткій отчетъ о работахъ г. Барадина за истекшій годъ былъ представленъ Комитету С. Θ. Ольденбургомъ въ засѣданіи 27 сентября.

Единственное за истекшій годъ предпріятіе Комитета въ области этнографическихъ изысканій принадлежитъ Крайнему Востоку: Комитетомъ была оказана матеріальная поддержка Б. О. Пилсудскому, изслѣдователю живущихъ на островѣ Сахалинѣ айновъ, съ цѣлью окончанія предпринятыхъ имъ работъ по изученію фольклора и этнографіи этого племени. Краткій отчетъ о работахъ г-на Пилсудскаго былъ представленъ Л. Я. Штернбергомъ въ засѣданіи 27 сентября.

Что касается дѣятельности Комитета, какъ центрального органа Международнаго Союза, то предсѣдатель Комитета имѣлъ постоянныя сношенія съ представителями отдѣльныхъ странъ въ Союзѣ по вопросу объ образованіи мѣстныхъ комитетовъ. Въ истекшемъ году были получены извѣстія о состоявшемся учрежденіи мѣстныхъ комитетовъ въ Финляндіи, Франціи и Германіи и о предположеніяхъ учредить таковыя въ Венгріи, Даніи, Швейцаріи, Голландіи, Швеціи и Италіи. Комитетомъ было оказано нравственное содѣйствіе Г. І. Рамstedту, командированному Финляндскимъ комитетомъ для изслѣдованія монгольскихъ нарѣчій, г-ну R. Rimpelly, въ его поѣздкѣ съ цѣлью изученія физико-географическихъ условій и степени возможности археологическихъ изысканій въ Средней Азійи, и проф. Грюнвелделю, при отправленіи въ Германію лициковъ съ научными коллекціями, представляющими результатъ совершенной имъ экспедиціи въ Турфанъ. Отчетъ о работахъ г-на Рамstedта былъ доложенъ Комитету К. Г. Залеманомъ въ засѣданіи 1 ноября.

Кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, которыхъ въ истекшемъ году было четыре, Комитетъ напечаталъ № 1 издаваемыхъ имъ «Извѣстій» и №№ 1 и 2 «Bulletin» Международнаго Союза; № 2 «Bulletin» заключаетъ въ себѣ, кромѣ свѣдѣній о дѣятельности Комитета, статью проф. Грюнведела объ условіяхъ производства археологическихъ работъ въ Китайскомъ Туркестанѣ. Отчеты гг. Руднева, Рамstedта, Бравина и Бѣльева и свѣдѣнія о работахъ г-на Пилсудскаго будутъ напечатаны въ № 2 «Извѣстій».

II.

Денежный отчетъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ

за 1903 годъ.

	Руб.	Коп.
Получено въ 1903 г. государственной субсидіи	5000	—
Произведено расходовъ втеченіе 1903 года:		
1) Студенту Бравину для изученія ногайскихъ нарѣчій въ Крыму .	100	—
2) Студенту Бѣляеву для изученія нарѣчія кара-калпаковъ, живущихъ по дельтѣ Аму-Дарьи	300	—
3) Прив.-доценту Имп. СПб. университет. А. Д. Рудневу для изученія монгольскихъ нарѣчій въ предѣлахъ Монголіи и Маньчжуріи и пріобрѣтенія сочин. истор. и эпич. содержанія	1000	—
4) Б. О. Пилсудскому для собиранія матеріаловъ по фольклору и этнографіи айновъ	600	—
5) Э. К. Пекарскому для составленія якутскаго словаря	500	—
6) Для топографическихъ работъ въ Самаркандѣ.	300	—
7) Для археологическихъ работъ въ «Туркестанскій Кружокъ любителей археологій»	300	—
8) Б. Б. Барадину для работъ по изученію индійско-тибетской письменности	250	—
9) На канцелярскіе расходы (жалованье письмоводителю и разсылному, почтовые расходы и письменныя принадлежности).	606	49
10) Печатаніе бланковъ, устава, Bulletin и Извѣстій.	170	97
11) Фотографическій аппаратъ	221	45
Итого	4348	91
Остатокъ къ первому январю 1904 г.	651	9

Предсѣдатель комитета В. Радловъ.

Секретарь Л. Штернбергъ.

III.

Отчетъ объ археологическомъ изслѣдованіи Турфана и его окрестностей.

(Июль 1902 г.—Февраль 1903 г.).

Достигнувъ города Турфана въ ноябрѣ 1902 г., экспедиція Королевскаго Берлинскаго Музея прежде всего остановилась надъ вопросомъ, съ чего начать работы. Рѣшить его было не легко при той массѣ развалинъ, которыя окружаютъ городъ вблизи и вдали. За 6 верстъ до города Турфана уже видѣлись развалины Яръ-хото или Яръ-найза; въ стоянкѣ нашей намъ сообщили о «храмѣ 1000 цвѣтовъ»; на сѣверъ отъ китайскаго города я замѣтилъ въ горахъ огромныя постройки, о которыхъ до сихъ поръ не упоминалось ни въ одномъ отчетѣ; далѣе, изъ отчета Д. А. Клеменца намъ извѣстно было, что непосредственно возлѣ деревни Караходжо (въ 30 вер. къ востоку отъ Турфана) расположены громадныя развалины города Дакіануса «Идикутшари», что на частъ пути сѣвернѣе у перевала Сенгимаузъ находятся пещерныя храмы, а въ двухъ часахъ пути далѣе къ сѣверо-востоку въ горахъ насъ ожидаютъ храмы въ скалахъ Муртука и, наконецъ, что еще далѣе къ востоку въ каждой рѣчной долинѣ (Тойокъ-су, Лемчинъ-су) можно встрѣтить интересныя развалины.

То обстоятельство, что Идикутшари является несомнѣннымъ центромъ всей культурной области и до сихъ поръ былъ менѣе всего изслѣдованъ, подсказало мнѣ рѣшеніе начать съ него, не взирая на возможную скудость добычи музейнаго матеріала и на опасеніе, что въ результатѣ моихъ трудовъ могутъ оказаться одни лишь планы развалинъ; чрезвычайно вѣскимъ однакожъ являлось то обстоятельство, что эти колоссальныя сооруженія безъ сомнѣнія служили центромъ, по отношенію къ которому всѣ храмы и пещеры въ горахъ были лишь послѣдующими развѣтвленіями. На востокъ отъ китайскаго Турфана возлѣ старой мечети, которая уже издали бросается въ глаза своимъ минаретомъ, лежатъ обширныя развалины города, окруженныя домами дунганъ; онѣ пришли въ такое разрушеніе, что только на значительной глубинѣ и при примѣненіи огромнаго труда можно было рассчитывать на какой нибудь успѣхъ при раскопкахъ, но, чтобы

сколько нибудь ориентироваться въ этихъ горахъ мусора, необходимо было раньше изслѣдовать такіе пункты, которые лучше сохранились. Если бы даже раскопки въ Идикутшари не доставили существенныхъ музейныхъ приобрѣтеній, онѣ бы многому научили изслѣдователя, который потомъ могъ бы обратиться къ лучше сохранившимся остаткамъ храмовъ и пещеръ въ горахъ, гдѣ, по словамъ Д. И. Клеменца, добыча музейнаго матеріала была легкая и вѣрная. Если же археологическое изслѣдованіе началось бы съ пещеръ Сенгимауза, добытый матеріалъ, хотя и обильный, былъ бы лишенъ хронологической базы, такъ какъ главный вопросъ остался бы не выясненнымъ, а именно— каково отношеніе между развалинами «такъ называемаго» города и пещерами; ограничиться же одной только добычей музейнаго матеріала я не могъ и не хотѣлъ.

Впрочемъ, опасеніе остаться безъ музейнаго матеріала исчезло уже въ первый день нашего прибытія въ Караходжо: вечеромъ того же дня мѣстные жители наташили намъ массу матеріала, въ видѣ остатковъ фресокъ и литературныхъ памятниковъ — все предметы, по ихъ словамъ, происходящіе изъ городской черты. Пришлось взять ихъ, хотя съ археологической точки зрѣнія они не представляли цѣнности, разъ нельзя было установить ихъ достовѣрнаго происхожденія. Показанія мѣстныхъ жителей оказывались всѣ почти сплошь ложными, или потому, что они скрывали дѣйствительное мѣстонахожденіе ихъ, или потому, что они не сумѣли ориентироваться въ мѣстности. Многіе предметы были несомнѣнно найдены задолго до нашего прихода, но, на вопросъ объ ихъ происхожденіи, указывалось мѣсто или особенно бросающееся въ глаза, или совсѣмъ отдаленное. Приходилось выяснять вопросъ самимъ, по возможности, независимо отъ проводниковъ.

При первомъ посѣщеніи развалинъ, получалось впечатлѣніе ужасающаго разрушенія, но скоро я сталъ выяснять себѣ все съ возростающимъ изумленіемъ картину того, что можетъ скрываться здѣсь подъ этими горами мусора. Всюду валялись цоколя буддъ и бодисатвъ, разбросанные и разбитые при вывозѣ мусора. Глазъ, постепенно пріиспособляясь въ этой картинѣ разрушенія, сталъ открывать нетропутья мѣста. Когда я вечеромъ ходилъ по развалинамъ, косые лучи заходящаго солнца освѣтили на стѣнахъ, гдѣ днемъ казалась голая поверхность, выцвѣтшія изображенія, нѣкогда украшавшія ихъ; скры-

тые при дневномъ свѣтѣ, цѣлые ряды священныхъ изображеній буддъ и бодисатвъ, окруженныхъ сіяніемъ, выступили теперь на слоѣ штукатурки; безвозвратно погибшіе сами, они все таки служили вѣхами на нашемъ пути: тамъ, гдѣ кучи мусора, возвышались, закрывали стѣны, слѣдовало копать, и, дѣйствительно, мнѣ удалось найти еще уцѣлѣвшія изображенія. При этомъ я изучилъ конструкцію храмовъ, нашелъ въ мусорѣ наружныя стѣны зданій, верхнія части которыхъ развалились, сдвиги стѣнъ и обрушившіяся крыши; научился распознавать конструкцію крыши и постепенно выяснилъ, въ какихъ мѣстахъ можно было надѣяться что нибудь найти.

Скоро мнѣ стало ясно, что всѣ постройки внутри городской стѣны, за исключеніемъ высокихъ башенъ, служили для религіозныхъ цѣлей, что Идикутшари, т. е. часть его, лежавшая внутри городской стѣны, была городъ—монастырь, собственно же городъ и базары лежали за стѣной.

Далѣе я замѣтилъ, что отдѣльныя развалины еще въ позднѣйшую эпоху были обитаемы и что въ сѣверо-восточномъ углу, можетъ быть, какихъ-нибудь три поколѣнія тому назадъ находилось китайское кладбище.

Чтобы выяснитъ себѣ типы построекъ, я принялся обходить стѣны, вымѣрять ихъ, прослѣживать развалины вплоть до горъ мусору включительно. Составленные такимъ образомъ планы показали, что въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, по требованіямъ симметріи, должны находиться засыпанныя помѣщенія, и я дѣйствительно нашелъ засыпанные ходы, комнаты, лѣстницы и входы.

При посѣщеніяхъ Тойок-мазара, Сенгимауза и Муртука я убѣдился, что и тамъ постройки носятъ тотъ же характеръ, какъ въ такъ называемомъ городѣ, и, что меня особенно восхитило,—это тождественность стили въ нѣкоторыхъ зданіяхъ; изображенія изъ Идикутшари по стилю повторялись въ Тойок-мазарѣ, Сенгимаузѣ и Муртукѣ. Одна только верхняя группа пещеръ въ Тойок-мазарѣ на восточномъ берегу Тойокъ-су выдѣляется тѣмъ, что, какъ въ главной залѣ, такъ и въ маленькихъ кельяхъ, соединенныхъ съ ней ходами, всюду встрѣчаются изображенія отшельниковъ; это интересный фактъ, находящійся, быть можетъ, въ связи съ легендой о «семи спящихъ отрокахъ», локализованной въ Тойок-мазарѣ.

Такимъ образомъ мнѣ не пришлось раскапывать въ томъ, что я придавалъ такое значеніе Идикутшари. При измѣреніяхъ и раскопкахъ обнаружались и другіе поразительные факты: я нашелъ наложенными одинъ на другой тройные ряды штукатурки, съ фресками въ каждомъ, при чемъ для укрѣпленія новаго слоя каждый разъ въ старомъ дѣлались кайлой насѣчки; въ одномъ мѣстѣ, а именно — въ томъ зданіи, гдѣ я при вечернемъ освѣщеніи открылъ упомянутыя выцвѣтшія изображенія, я нашелъ въ сырцевыхъ кирпичачъ остатки старыхъ фресокъ, которыя вмѣстѣ съ глиной пошли на выдѣлку новыхъ кирпичей. Я нашелъ далѣе стѣны, вновь пристроенныя и непосредственно примыкавшія къ старымъ фрескамъ, реставрацію старыхъ попортившихся или намѣренню изуродованныхъ изображеній и, наконецъ, совершенно новыя постройки на старыхъ развалинахъ.

Въ юговосточной части «города» находится очень высокая развалина съ фасадомъ, украшеннымъ пилопами; теперь онъ почти закрытъ цѣлой грудой развалившихся сырцевыхъ кирпичей и, вѣроятно, давно уже находится въ такомъ состояніи. Въ этой развалинѣ находятся нѣсколько засыпанныхъ мусоромъ, въ настоящее время до нѣкоторой степени уже подземныхъ помѣщеній, которыя до моего прибытія были совершенно скрыты подъ позднѣйшей надстройкой, нѣкогда роскошной, нынѣ уже разрушенной. Уже и новѣйшей надстройкой этого древняго, нѣкогда грандіознаго зданія, въ послѣдній періодъ процвѣтанія буддизма, повидимому, пользовались, какъ горой, и въ обвалахъ разрушившихся стѣнъ пробили пещеры, украшенные лѣпною работою и богато расписанныя.

При дальнѣйшемъ наблюденіи, въ лучше сохранившихся развалинахъ оказались находки явно ламайскаго происхожденія, которые могли бы ввести въ заблужденіе, если бы не громадная разница въ стилѣ, являвшаяся предостереженіемъ для опытнаго глаза. Куски ламайскихъ рельефныхъ пластинокъ изъ терракотты, отчасти объекты, вполне тождественные съ тѣми, которые получены Берлинскимъ Музеемъ изъ Ладака, — свитки съ заклинаніями (*Dhâraṇi*) и т. п. — попадались въ развалинахъ храмовъ бесомыслино очень древняго типа. Очевидно, всѣ эти предметы были занесены странствующими монгольскими ламами, подобно тому, какъ въ извѣстныхъ пещерахъ Сенгимауза имя же начертаны на стѣнахъ «*onṛ maṇi padme hūm*» и

другія надписи тибетскимъ и монгольскимъ шрифтомъ, которыя часто такъ перепорчены упражненіями въ письмѣ и начотней мусульманскаго періода. Въ пещерахъ аскетовъ въ Тойок-мазарѣ встрѣчается много надписей, напарапанныхъ древне-тюркскими письменами, и разъ только я видѣлъ эти письмена въ большой развалинѣ монастыря въ юговосточномъ углу Идикутшари.

Изъ вышесказаннаго очевидно, что каждый большой храмъ въ Идикутшари имѣетъ собственную исторію и что здѣсь одно наслоеніе лежитъ на другомъ; представителями же отдѣльныхъ періодовъ являются пещеры въ горахъ. Много бурь очевидно пронеслось надъ развалинами; то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ перестраивали, надстраивали, строили вновь. Замѣчательны попытки грабежа — если не ошибаюсь — въ отдѣльныхъ высоко лежащихъ развалинахъ, съ которыхъ открывался широкой кругозоръ: въ нихъ оказались набросанными въ хаотическомъ безпорядкѣ цѣлыя груды разорванныхъ рукописей на самыхъ разнообразныхъ языкахъ, изодранныя картишны и флаги, а надъ всѣмъ этимъ обрушившаяся крыша. Въ другомъ мѣстѣ найденный благодаря измѣреніямъ круговой ходъ, засыпанный на одномъ уровнѣ съ остатками стѣнъ, привелъ меня къ углу, гдѣ я нашелъ подъ слоемъ мусора, въ футъ высотой, ппрямду изъ 28 глинянныхъ горловъ, отбитыхъ, повидному, отъ красивыхъ статуй бодисатвъ.

Выше я упоминалъ о позднѣйшихъ надписяхъ и «graffiti». Образцомъ такъ называемаго монументальнаго письменнаго матеріала оказалась найденная поселянами Караходжо при вывозѣ мусора большая старая китайская надпись на камнѣ; вторая, къ ней повидному относившаяся таблица храма была потеряна; за исключеніемъ этой, другихъ надписей, высѣченныхъ на камнѣ, не оказалось, зато надписей въ краскахъ встрѣчалось множество: въ Идикутшари, Сенигмаузѣ и Муртукѣ письменами Веберовскихъ рукописей (такъ называемыми Брахми) и уйгурскими (впослѣдствіи монгольскими); встрѣчаются и китайскія надписи.

Для одной изъ школъ живописи типична та особенность, что надписи Брахми были сначала написаны на бумагѣ, а потомъ наклеены на стѣнѣ. Въ рукописяхъ встрѣчаются слѣдующія письмена:

Брахми Веберовскихъ рукописей двоякаго типа: правильнаго, написаннаго пидійскимъ способомъ, и болѣе курсивнаго, который на кси-

лограммѣ — безъ уйгурскаго — изображенъ почти по образцу китайскаго письма — съ большими промежутками между отдѣльными слогами (akṣaḡa). Брахми изображены тексты на санскритскомъ и несомнѣнно еще на одномъ недешифрованномъ языкѣ.

Уйгурскія (впослѣдствіи монгольскія), — на уйгурскомъ языкѣ. Часто попадаются отрывки уйгурскіе съ параллельно стоящимъ Брахми; тогда тѣ и другія письма заключаютъ въ себѣ санскритскія заклинанія (dhâḡaṇi) въ ксялограммѣ.

Китайскія — многочисленные большіе или меньшіе отрывки буддійскихъ сутръ.

Древне-тюркскія — нѣсколько листовъ.

Тибетскія — рѣдко.

Ланджа — рѣдко (ксялограмма, санскритъ).

P'ags-na — рѣдко (ксялограмма).

Si-fan — рѣдко (ксялограмма).

Сирійскія — своеобразные отрывки письменныхъ памятниковъ, изъ которыхъ многіе были намъ принесены и мѣстонахожденіе которыхъ я могъ точно установить, такъ какъ самъ откопалъ большіе листы. Д-ромъ Ф. В. К. Мюллеромъ они опредѣлены, какъ остатки манихейской письменности на средне-персидскомъ и уйгурскомъ языкахъ; при нихъ есть листъ съ несторіанскими письменами¹⁾.

Арабскія — нѣсколько, происхожденія которыхъ я не могъ опредѣлить, и, наконецъ, въ одномъ мѣстѣ я нашелъ незначительные остатки рукописи на берестѣ, а въ другой развалинѣ, съ колоссомъ Нирваны, такіе же остатки индійской рукописи на пальмовомъ листѣ, гдѣ можно было разобрать нѣсколько санскритскихъ словъ, напр., pinḡarâtra. Мѣстонахожденіе фресокъ, головъ и т. п. предметовъ, которые намъ приносили въ первое время, я почти всегда могъ установить при моихъ послѣдующихъ изысканіяхъ. Что касается подробностей, отсылаю къ моему археологическому отчету со многими планами, который долженъ появиться въ скоромъ времени.

Съ наступленіемъ весны турфанлыки начали спускать воду въ оросительные каналы, прорѣзывающіе «городъ», и на поля, лежація

1) См. статьи гг. Мюллера, Пишеля и Стённера, въ «Sitzungsberichte d. K. preuss. Akad. d. Wiss.» за 1904 г. Послѣдній дешифровалъ и тюркскія слова, написанныя Брахми.

между развалинами за оградой, что чрезвычайно затрудняло работы въ городѣ; одновременно же они принялись за свой разрушительный вывозъ мусора; храмы, которые я измѣрялъ въ декабрѣ, стали неузнаваемы къ концу февраля; цѣлыя стѣны были снесены, открыты новые ходы, штукатурка отбита и вывезена на поля.

Тогда я перенесъ свои измѣрительныя и съемочныя работы въ Сепгимаузъ. Начиная съ № 1 и 2, по счету Д. А. Клеменца, передъ Сепгимаузомъ, я пошелъ вверхъ по долинѣ рѣки, все снимая и измѣряя. Тутъ я могъ оцѣнить пользу подготовительныхъ работъ въ Идикутшари, потому что всюду встрѣчалось все знакомое уже, взаимно пояснявшее другъ друга. Такимъ образомъ я дошелъ до Муртука, не успѣвъ все таки выполнить всего, чѣмъ задался, такъ какъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше работа принимала исключительно рекогносцировочный характеръ, вызванный необходимостью пріобрѣсти прочную базу для дальнѣйшихъ археологическихъ изысканій, чрезвычайно плодотворныхъ въ этой мѣстности.

Въ заключеніе считаю долгомъ упомянуть о слѣдующемъ. Когда мы вернулись въ началѣ марта въ Турфанъ, я еще разъ посѣтилъ пещерные храмы, лежащіе къ сѣверу отъ китайскаго города. Тамъ есть нѣсколько маленькихъ долинъ съ источниками; онѣ начинаются за тюркскимъ городомъ и тянутся рядами къ востоку въ направленіи китайскаго города. Въ нихъ много отдѣльныхъ построекъ, маленькихъ храмовъ и пещеръ съ красивыми фресками. Одна изъ этихъ удивительныхъ пещеръ содержитъ въ своей передней залѣ изображенія 84 махасиддхъ (волхвовъ), съ монгольскими надписями на особыхъ маленькихъ дощечкахъ возлѣ каждой фигуры. Сѣверная и южная стѣна залы раздѣлена на 4 полосы, изъ которыхъ каждая въ свою очередь дѣлится на 11 полей (34 сант. высоты и 40 сант. ширины) съ изображеніемъ волхва на каждомъ полѣ, но такъ какъ такимъ образомъ получается 88 полей, то въ нижнемъ ряду на обѣихъ стѣнахъ лишніе поля заполнены изображеніями монаха, держащаго жезлъ (kakkhaga). Въ камерѣ, лежащей за этой залой, сохранился еще цоколь отъ статуи Будды, а плафонъ украшенъ изображеніемъ Вишваваджры (sNatshogs rdo-rje).

Въ сосѣдней долинѣ, на холмѣ, замыкающемъ ее съ запада, стоятъ маленькій храмъ съ фресками Будды; среди святыхъ есть Кродхъ-

чала и Манджушри, безусловно ламайского типа; на одной изъ фресокъ даже изображенъ лама въ высокой шапкѣ желтовато-краснаго, къ сожалѣнію, поблекшаго цвѣта. Я такъ подробно остановился на этомъ, потому что интересно самое существованіе здѣсь ламайскихъ пещеръ. Нѣчто подобное, но, во всякомъ случаѣ, менѣе определенное, я замѣтилъ уже въ Тойок-мазарѣ. Въ самой сѣверной развалинѣ, въ группѣ отвѣсныхъ храмовъ на западъ отъ Тойок-су имѣется нѣчто вродѣ двора, гдѣ находятся изображенія выступающихъ дхармапала (безъ шакти), которыя по стилю совершенно отличались отъ прочихъ и сейчасъ напомнили мнѣ изображенія ламайскія. И здѣсь около Турфана есть старыя изображенія, нѣкоторыя даже съ остатками надписей Брахми и вцарапанныхъ древне-тюркскихъ письменъ. Я надѣюсь, что подробное изученіе найденныхъ нами рукописей выяснитъ многое, а пока воздерживаюсь отъ всякихъ гипотезъ: я рассказываю только то, что видѣлъ.

Альбертъ Грюнведель.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней
и Восточной Азіи.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.